

Любовь Уомэка к своему предмету заразительна.

Wunderdog

Сила этой книги — в той увлеченности, с которой Уомэк предлагает нам самую разнообразную пищу для ума... Здесь многое возбуждает любопытство и интерес.

Literary Review

Живо и познавательно.

Classics For All

Филип Уомэк и его собака Уна — отличная компания для путешествия по античному миру.

Гарри Маунт, автор книги

«Впусти латынь в свою жизнь»

(Amo, Amas, Amat... and All That)

Филип Уомэк

КАК НАТАСКАТЬ
ВАШУ СОБАКУ ПО
АНТИЧНОСТИ

и разложить по полочкам основы
греко-римской культуры

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32
У63

Philip Womack
HOW TO TEACH CLASSICS TO YOUR DOG
A Quirky Introduction to the Ancient Greeks and Romans

Перевод с английского Натальи Сорокиной
Оформление обложки, разработка серийного оформления Владиславы Матвеевой

Публикуется с согласия Oneworld Publications и литературного агентства
«Синописис»

В книге имеются упоминания социальной сети Facebook (Фейсбук). Деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram запрещена на территории Российской Федерации.

Уомэк Ф.

У63 Как натаскать вашу собаку по античности и разложить по полочкам основы греко-римской культуры / Филип Уомэк ; [пер. с англ. Н.С. Сорокиной]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-389-23403-1

«Греческий и латынь, разумеется, никакие не мертвые. Их жизнь бурлила во все века. Представьте себе реку, у которой несколько устьев, а еще вдобавок несколько притоков, и все они впадают в огромное литературно-культурное море. Тексты и мифы, которыми и занимается антиковедение, сейчас актуальны, как и всегда. Этот *libellus*, или эта книжечка, даст вам все, что нужно для общего представления о предмете. Мы будем обсуждать и крупные темы, и мелочи. Мы обнаружим мифологические основания для литературы и философии, посмотрим, как возникли великие эпические поэмы, с которых началась западная цивилизация, и какой они несут смысл. Мы исследуем, как работает история, поговорим о любовной поэзии и трагедиях... На страницах этой книги мы с Уной бродим по грязным и многолюдным улицам на севере Лондона и почти сельским холмам Хэмпстед-хит, но в воображении мы проходим мимо афинского Парфенона во всей его расцвеченной красе, подглядываем за римскими сенаторами, пока Цицерон уличает негодяя Катилину, или просто праздно играем во дворе в кости. Чтобы составить нам компанию в этом путешествии, вам не понадобятся даже ботинки... А теперь приготовились — и берите от этой книги всё!» (Филип Уомэк)

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-389-23403-1

© Philip Womack, 2020
© Сорокина Н. С., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023
КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Глава 1. Настали собачьи дни	
Предисловие	16
Глава 2. Cave canem	
Собаки у древних: жизнь и литература	31
Глава 3. Дайджест божьих догов	
Кто есть кто в мифологии	48
Глава 4. Latro, latras, latrat	
Немного о языке	92
Глава 5. Боевые псы	
Илиада Гомера	108
Глава 6. Пес Аргус	
Одиссея Гомера	139
Глава 7. Вскормленные волками	
«Энеида» Вергилия	164
Глава 8. Превращения собак	
«Метаморфозы» Овидия	192
Глава 9. Собачья жизнь	
Древнегреческие трагики	212

Глава 10. Щенячья нежности	
Катулл и Сапфо	239
Глава 11. Расписная собака	
Рождение истории	254
Глава 12. Где собака зарыта?	
Секс и нечистоты	275
Приложение А. Некоторые полезные латинские выражения	287
Приложение В. Латинская грамматика	289
Приложение С. Греческий алфавит	293
Приложение D. Автор! Автор!	295
Приложение E. Трон в Амиклах	300
Библиография	302
Благодарности	308
Предметно-именной указатель	309

Введение

Летом 2011 года гигантский поисковик Google запустил социальную сеть Google+, которая должна была составить конкуренцию самому «Фейсбуку».

Генеральный директор Facebook Марк Цукерберг занял агрессивную позицию. Это было вражеское вторжение на его законную территорию. «Фейсбуку» придется обороняться. Цукерберг развесил по кампусу своей компании воодушевляющие плакаты. С мемами из популярных телешоу? Или с ухмыляющимися эмодзи? А может быть, на них был знаменитый фейсбучный большой палец вверх?

Ничего подобного. Для демонстрации своих имперских амбиций Маркус Цукербергус Либервультус¹ выбрал фразу, произнесенную более 2000 лет тому назад одним римским цензором: «*Carthago delenda est*», и над этим девизом поместил грозный силуэт римского воина в шлеме.

Карфаген должен быть разрушен. Этот город издревле был врагом Рима. Государственный деятель Катон полагал, что Карфаген чересчур разбогател; этот город грозил Риму прямо из-за Средиземного моря.

Каждую свою речь в сенате Катон завершал этими словами, не важно, относились они к делу или нет. Этот грозный, сме-

---

¹ В переводе с латыни — «книга лица». — *Примеч. автора.*

лый, воинственный девиз прекрасно отражает самонадеянное желание Цукерберга разгромить всех своих соперников.

Римской империи больше нет, но чрезмерные амбиции будут всегда. Империи создаются и распадаются самыми разными способами. Google+ исчез, раздавленный мощью Цукерберга и его несметными легионами. *Google delenda est!*

Заниматься античностью бывает непросто. Иногда я ощущаю себя воином в Трое: в город уже затащили деревянного коня, все на радостях перепили и впали в бессознательное состояние, и вдруг их будит лязг вражеского оружия. По улицам Трои раздается вопль: «Это же был подарок!» — а дома и дворцы меж тем пожирает огонь.

Против античника выступают крупные суровые силы, которые кажутся всемогущими. Наш враг верит в «устарелость» нашей науки. Нас спрашивают: а как вообще возможно понять то, что произошло так давно? Какой вообще смысл в попытках узнать и понять языки, которые уже много веков как погребены на двухметровой глубине? Люди часто относятся к занятиям классической древностью как к милому курьезу, будто это ваша чудаковатая двоюродная бабка Миллисент, которая до сих пор читает бумажные газеты, пишет чернильной ручкой и нервничает, что пропустила почту. Они всегда спрашивают меня: «Но зачем быть антиковедом?»

«Латынь мертва, совсем мертва, мертвее нет ее. Всех римлян в гроб свела латынь, теперь меня убьет!»

А древнегреческий — да ну, там даже алфавит другой, какой вообще в нем толк? Там все так мутно, что никто про него даже оскорбительных стишков не сочиняет.

Греческий и латынь, разумеется, никакие не мертвые. Их жизнь бурлила во все века. Представьте себе реку, у которой несколько устьев, а еще вдобавок несколько притоков, и все они впадают в огромное литературно-культурное море. Тек-

сты и мифы, которыми и занимается антиковедение, сейчас актуальны, как и всегда.

Сейчас я готовлю к изданию эту книгу, и в это самое время комики Стив Куган и Роб Брайдон воссоздают путешествие Одиссея для телешоу про мужскую идентичность и дружбу. Писатель и хип-хопер Акала недавно исследовал эту же поэму и путешествовал по Средиземному морю в поисках ее истоков. Он пришел к выводу, что гомеровская устная культура не так уж сильно отличалась от сегодняшних рэп-баттлов. Герцог и герцогиня Сассекские назвали свой благотворительный фонд «Арчевелл» (Archewell) с отсылкой к греческому слову ἀρχή. Они говорят, что это слово означает «источник действия»; в общем да, но еще оно означает «власть», откуда слово «монархия» и другие. И, в общем, жаль, что у них не нашлось филолога-классика, который сказал бы им, что *arche* читается как «архе».

Принц Гарри на уроках греческого считал ворон, но сам предмет процветает. В частных школах и классических гимназиях древние языки давно уже символизируют определенный уровень образования, хотя в некоторых из них подход к преподаванию не менялся последние полвека (я не шучу). Все больше принимает участие государственный сектор. Загляните на сайт «Классика для всех» (Classics for All) — это благотворительная организация, которая финансирует преподавание классических дисциплин, — там вы найдете видео, где дети из самых разных концов страны восторженно спрягают глаголы. «Латынь — язык будущего», как сказала одна учительница из Блэкпула. И она не лукавит.

Этот *libellus*, или эта книжечка, даст вам все, что нужно для общего представления о предмете. Если вы хотите научиться не путать Одиссея с Тесеем, эта книга для вас. Если вы немного учили в школе латынь, эта книга для вас. Если вы

занимались античностью в университете и забыли все, что учили, эта книга для вас. Если вы интересуетесь литературой, историей, мифологией или философией, то... эта книга для вас.

Если вы настроены скептически и учить латынь для вас примерно из той же серии, что носить гофрированный воротник, петь мадригалы и осваивать игру на лютне, то все равно дайте нам шанс. В конце концов, если сам повелитель всея Интернета отыскал что-то полезное в этой явно пыльной старине, может быть, вы тоже что-то для себя найдете.

В следующих главах мы охватим самые существенные аспекты изучения античности. Их можно описать прекрасным латинским выражением *sine qua non*¹. Без этих аспектов изучения классики просто не бывает. Наши рассуждения представлены в виде бесед с моей собакой по кличке Уна, которые мы ведем в течение нескольких месяцев, с середины августа до начала января.

Мы будем обсуждать и крупные темы, и мелочи. Мы обнаружим мифологические основания для литературы и философии, посмотрим, как возникли великие эпические поэмы, с которых началась западная цивилизация, и какой они несут смысл. Мы исследуем, как работает история, поговорим о любовной поэзии и трагедиях.

На более приземленном уровне вы обнаружите надписи, посвященные домашним собакам, вам встретятся люди, чья работа — откармливать павлинов, императоры — сумасшедшие и нормальные, вы увидите превращения в собак и волков, вы ощутите масштаб и сложность античного мира. Вы обнаружите страшные битвы, страстную любовь и вызывающие жуть повороты судьбы, но в то же время сможете посмеяться над

---

¹ Без чего невозможно (*лат.*).

шутками и историями — например, о пафосном бывшем рабе, писавшем в серебряные бутылки.

Никакой другой предмет не дает такой широты, никакой другой предмет не имел столь глубокого влияния на такое количество людей в разных обществах и странах в разные века. Римская дама времен ранней Империи вполне могла бы осмысленно беседовать с современным подростком о письмах Цицерона или стихотворениях Сапфо. Изучать классику — почти как путешествовать во времени. Игнорировать античность, сокращать ее изучение — это значит непоправимо обеднять мир интеллекта, фантазии и духа.

Иногда древность кажется настолько заманчиво близкой, что ты будто можешь выйти из дома и сразу попасть на римский форум, и тебе почти уже слышны шелест тог и крики ораторов; а иногда она невозможно далека.

Преемственность непрерывна. Мадонна вполне могла бы петь: «Мы живем в мире классики, и я классическая девушка»¹. Само ее имя — это, конечно, сокращенное латинское *Mea Domina* — буквально «Моя Госпожа».

Античность сопровождает меня почти всю мою трудовую жизнь. Я начинал в 2003 году с частного преподавания в Лондоне, почти сразу после выпуска из Оксфордского университета, где изучал классику и английскую литературу в Ориэл-колледже, и сейчас мои ученики рассеяны по всему земному шару.

Конечно, я преподаю и очно, но развитие технологий помогает мне присутствовать на занятии в бестелесном виде, подобно тому, как может являться какое-нибудь младшее

---

¹ Переделанные строки песни «Material Girl», где material — «материальный, меркантильный» заменено на classical — «классический». — *Примеч. перев.*

божество, только вместо волшебных мечей или шапок-невидимок я раздаю неправильные глаголы.

Ученик может быть в Гонконге, Сингапуре, Америке, а я сижу в своем кабинете в Лондоне и произношу слова древних. Существительные, глаголы и грамматические конструкции с треском, свистом и хрустом пролетают по электрическим проводам, быстрые как мысль, что, возможно, не так уж сильно удивило бы древних людей. У них была богиня Фама (персонификация молвы), которая распространяла свою болтовню по всей планете, сидя в доме на вершине горы.

Латынь распространяется *in totum orbem*, или по всему миру.

На моих занятиях мы с учениками произносим те же слова, что излетали из уст оратора Цицерона, поэтов Вергилия и Гомера, философа Платона и множества других классиков. Меня это завораживает. Язык по-настоящему мертв, только если он перестал быть на устах, в умах, в сердце.

Уна — моя собака — сделала большие глаза. Собаки как никто умеют это делать.

— Значит, когда ты на своих уроках говоришь мне «*sede*», и я, как *bona canis*, то есть хорошая собака, сажусь, я тем самым демонстрирую, что латынь жива, и хоть и не в первых рядах, но все же находится в строю?

— Именно так, — ответил я. — *Bona canis!*

И погладил ее.

Уна замахала пушистым хвостом: самодовольство ей не чуждо.

На страницах этой книги мы с Уной бродим по грязным и многолюдным улицам на севере Лондона и почти сельским холмам Хэмпстед-хит, но в воображении мы проходим мимо афинского Парфенона во всей его расцветенной красе, подглядываем за римскими сенаторами, пока Цицерон уличает него-

для Катилину, или просто праздно играем во дворе в кости. Чтобы составить нам компанию в этом путешествии, вам не понадобятся даже ботинки... Остается сказать лишь одно: «Carpe diem».

— *Carpe... что?* — подняла ушки Уна.

— Это значит не столько «лови день», сколько «возьми от него все». Я хочу сказать, что читать эту книгу можно как угодно: отдельные главы, которые вас зацепят, или все подряд. Академики, филологи-классики и историки античности всю свою жизнь проводят глубоко погружаясь во все аспекты предмета, о котором я здесь рассказываю, и каждый раздел, я надеюсь, станет для вас отправной точкой, если вы захотите исследовать эти области более детально. Ссылки на дополнительные материалы здесь даны в сносках или в библиографии, так что вы можете воспользоваться ими, чтобы проследить за исследованиями или теориями. Все ошибки здесь — мои.

А теперь приготовились — и берите от этой книги всё!

Carpe librum.

Глава 1

НАСТАЛИ СОБАЧЬИ ДНИ

Предипсовие

Был ранний август, собачьи дни, и по идее должна была стоять собачья жара.

Имелась, правда, одна проблемка. Я в тот момент не нежился на каком-нибудь греческом острове, не загорал близ виноцветного моря, не потягивал коктейль с видом на римскую развалину. Хоть сколько-нибудь виноцветной была только нависавшая надо мной грозовая туча. Разумеется, я был в Англии.

Ливень бушевал уже довольно долго, и бедные мы с Уной ютились под деревом у подножия Парламентского холма, что в Хэмпстед-хит — наиболее достоверном подобии «загорода» в Лондоне. Невдалеке сцепились между собой несколько собак, и этот шерстяной шар с головами напоминал Кербера — трехглавого пса из Аида, да и шума они производили столько, что вполне могли бы и мертвого разбудить. Я поделился этой мыслью с Уной. Она посмотрела на меня с легким презрением — эту особенную гримасу она строит по три-четыре раза на дню.

— *Кербер?* — переспросила она.

В то утро она вытащила меня из дому, вся разрываясь от кипучей энергии. Теперь она не понимала, почему мы должны оста-

навливаясь из-за нескольких капель дождя. Если промокнешь, можно же встряхнуться от носа до хвоста, а если не помогло, то уже дома обернуться об диван. Что мешает нам пойти дальше?

Должен упомянуть, что Уна — изящная черно-белая лерчер. Она фыркнула, заметив белку, и забеспокоилась.

— Кербер, — сказал я Уне. — Ну, знаешь, чудовищный пес Аида? Гераклу еще пришлось его тащить из подземного царства.

Моя тоненькая рубашонка уже насквозь промокла. Уна вздохнула.

Я прикинул, сколько нам еще тут ждать и не пойти ли дальше, и тут наконец дождь перестал лить и начал моросить. Черные тучи разошлись, солнечный луч копьём пронзил небо, и явился разукрашенный лук Ириды, посланницы богов. Уна заморгала, что могло значить только одно: я опять сослался на античность.

Вокруг нас снова начиналась жизнь. Бегуны с наушниками в ушах продолжили пробежку. Школьники в жилетах кислотного цвета вновь пустились на поиски разноцветных флажков. Подростки на великах вернулись к своим трюкам. А остальные залипли в телефоны в ожидании очередного сообщения.

Я повернулся к Уне.

— Так что — *Ирида*? — спросила она, шевельнув хвостом. Она машет им, как флагом, если ее заинтересовал какой-нибудь предмет, пусть даже разлагающаяся полевка.

— Ирида — радуга, она была наряду с Гермесом посланницей богов. Античный мир, как и наш, жил сообщениями. Люди возносили молитвы богам, посылали проклятия. Глашатаи и посольства предлагали мир или угрожали войной. В афинской драме одно из ключевых мест — речь вестника.

Солнце уже совсем вышло, радуга бледнела, темные тучи отошли поливать дальние пригороды. Ирида выполнила свою работу и отправилась обратно на гору Олимп по праву отдохнуть, выпить кубок амброзии и посудачить с остальными бессмертными.

— Для древних, в отличие от нас, радуга вовсе не была обиталищем поповых пушистых единорогов. У Гомера Ирида «вихреногая», а ее сестры — Гарпии, свирепые наполовину птицы, наполовину женщины.

Мы поднялись на Парламентский холм, потихоньку обыскавая. Уна воспользовалась моментом и вывалялась в траве — ей удалось только еще больше измазаться.

— Дело в том, что она — посланница, — продолжал я. — Радугой как небесным явлением восхищались целые поколения. Нас учили, что это разложение света на семь отдельных цветов. Но смотри, как описывает Ириду Вергилий в эпической поэме «Энеида».

Я открыл нужное место в приложении SPQR:

Ergo Iris croceis per caelum roscida pennis
mille trahens varios adverso sole colores...

С неба Ирида летит на шафранных крыльях росистых...

Это момент, когда богиня несется к земле, чтобы выполнить небесную миссию, на росистых (*roscida*), шафрановых крыльях (*croceis pennis*). За собой она увлекает *mille colores* — тысячу цветов¹.

— Тысячу?..

Уна цветов не различает, но ее все равно это слегка озадачило. У Гомера в Илиаде Ирида названа порфурéпv.

---

¹ В поэтическом переводе С.А. Ошерова:

С неба Ирида летит на шафранных крыльях росистых,
В утренних лучах стоцветный след оставляя...

Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М.: Худ. лит., 1979. С. 217. — Примеч. ред.

— Это значит «пурпурная»?

— Да, Уна. Но Гомер не это имел в виду. Давай посмотрим это слово в словаре Лидделла — Скотта. Это словарь древнегреческого языка, впервые опубликован в 1889 году и с тех пор, по сути, не особо менялся. У антиковедов в ходу не всякий ширпотреб в одноразовой упаковке, а вещи, созданные на века.

Этот самый Лидделл, кстати, — папа Алисы Лидделл, которая послужила прообразом Алисы в книге Льюиса Кэрролла («Алису в Стране чудес» перевели на латынь под названием «Alicia in Terra Mirabili»¹). Мой Лидделл — Скотт со мной уже больше двадцати лет. Там даже шуточки есть.

— Правда? В словаре?

— Да! В первом издании для слова σικοφάντης (сикофант) дается значение «Клеветник», потом сказано, что это слово относится к людям, обвиняющим других в краже у них фиг. И Лидделл пишет: «Это, вероятно, фикция». Фикция-фигция.

— Не к месту как-то, — сказала Уна.

— Впрочем, из последующих изданий это убрали. Громоздкий том я с собой не таскаю, весь словарь есть у меня в телефоне.

Я нашел слово порφύρεος и стал зачитывать Уне вслух:

— «О вздутом [sic]...»

— Сиг? Это рыба такая?

— Нет, sic. «Так» по-латински. Это слово употребляют, когда что-то выглядит странно или написано с ошибкой, и надо показать, что именно так и должно быть.

Я продолжил читать словарную статью:

— «О вздутом море, блестяще-темный, темный; о крови; о гибели в бою; о вещах, ткани etc., темный, красно-коричневый;

---

¹ Чарльз Лютвидж Доджсон латинизировал первые два своих имени, и получилось Carolus Lewis, затем поменял слова местами, как бы отзеркалил. Видишь, латынь везде. — Примеч. автора.

о радуге, возможно, *яркий, лучезарный*; о змеях *сверкающий*. Кажется, Гомер не знал пурпура, так что это слово не подразумевает какой-то конкретный цвет».

Собственно, порфи́ра — это моллюск багрянка. Если ее раздробить, получится пурпурная краска — очень дорогое производство, поэтому именно этот цвет ассоциировался с богатством и императорской властью. При этом, заметь, в словаре сказано, что слово порфи́реос не подразумевает какой-то конкретный цвет. Радуга не пурпурная. Разумеется, Ирида не целиком пурпурная.

На примере Ириды видно, насколько мы с древними разные. Для нас радуга — физическое явление. Для них Ирида — воплощение движения и яркого света, чего даже отдаленно нет в «радуге». Взгляни на радугу — наверное, ты увидишь только семь цветов, потому что тебя так научили. А сейчас ты, может быть, увидишь и тысячу.

Уна дернула за поводок. Белка осмелела и очутилась всего в нескольких шагах от нас. Остановилась и уставилась на нас сияющими глазками, как будто говоря Уне: «Не поймаешь, не поймаешь!» Потом на всякий случай стремительно забралась на дерево, где безопаснее.

Обескураженная Уна обернулась ко мне.

— Ты без конца *твердишь про свою античность, классику...* А что это вообще? И почему называется классикой? Это как мои любимые книжки?

— А какие у тебя любимые книжки? — спросил я.

Уна задумалась. Я ждал, что она скажет «Дог Кихот», но не дождался.

— Латинское слово *classis*, помимо прочего, означало группу римлян, достигших определенного уровня достатка, — иными словами, класс. Затем от него произошло прилагательное *classicus*.

— А что оно означает?

— Отличный. Первостепенный. Отменный. Высший сорт.

— *Породистый?*

— Именно. Специалисты по классике изучают то, что со временем стало известно читателям, писателям и критикам как лучшие литературные образцы греко-римской эпохи. Конкретнее, это множество текстов, дошедших до нас из Афин V века до н.э. и I века до н.э. — I века н.э. из Рима.

До нас дошло много образцов поэзии, драмы, философских трактатов, исторических произведений и других текстов — ими можно целиком завалить весь Колизей. Сегодня ты можешь прочесть легкую шуточную поэму о войне между мышами и лягушками; на завтра — рассуждения об этике; а на следующий день — научно-фантастический рассказ о полете на Луну. В основном учащиеся начинают с литературы с вкраплениями философии в качестве изюминки.

Есть еще шуточная книга «Филогелос» (Φιλόγελος).

— *Расскажи что-нибудь оттуда.*

— Ученик спрашивает невежественного учителя, как звали мать Приама. Он не знает, поэтому отвечает: «Из вежливости мы называем ее госпожа».

— *Интересно!*

— Не стоит рассчитывать прочесть все эти тексты на своем веку. Для этого пришлось бы стать бессмертным. А бессмертны только медузы, но они не умеют читать. По крайней мере, по моим представлениям. При этом сохранность текста — во многом дело случая.

Например, мы много веков знали о греческой лирической поэтессе Сапфо, но ни одного ее стихотворения у нас не было. Фрагменты Сапфо обнаружили только в XIX веке, и не где-нибудь, а в Египте, на свалке. Этот факт не говорит ничего о том, как люди к ней относились, а просто показывает, что папирус использовали много раз, снова и снова исписывая его, пока не приходила пора его выбросить.

У Рональда Фербенка, писателя XX века, в романе «Тщеславие» (Vainglory) есть сцена, где показана фрустрация при расшифровке обрывков манускрипта. Герой-профессор рассказывает живо интересующимся гостям о недавнем открытии отрывка, по-видимому из Сапфо. Все они ожидают чего-то возвышенного. Но что они слышат?

...профессор выразительно зачитал бессмертные строки.

— О, очаровательно! — воскликнула леди Листлесс с несколько озадаченным видом.

— Действительно весьма прелестно!

— Может быть, кто-нибудь расскажет мне, что это значит, — поинтересовалась миссис Тамблер, — на простом английском. Увы, мой греческий...

Профессор ответил несколько неохотно:

— На английском языке это будет: «Не могла [он поднял палец], от ярости своих ступней!»

Вне контекста эта фраза просто космически странная!

На сегодняшний день нам удалось склеить фрагменты между собой, и миллионы читателей наслаждаются поэтическим слогом Сапфо. Вот Сапфо в «Твиттере» выдает ее строки (в переводе), смешивая древность с современностью.

— *Итак, если хочешь изучать классику, с чего начать?*

— С языка. Это отправная точка, *fons et origo...*

— *Что?*

— Извини. Исток и начало этого громоздкого предмета — языки, на которых были написаны эти тексты.

— *А в переводе их нельзя прочитать?*

— Можно. Меня часто спрашивают, какой перевод Илиады «лучший», но это все равно что выбрать любимую симфонию у Моцарта. Вот стихотворный перевод Александра Поупа:

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Уомэк Филип

КАК НАТАСКАТЬ ВАШУ СОБАКУ ПО АНТИЧНОСТИ и разложить по полочкам основы греко-римской культуры

Ответственный редактор *Н. Галактионова*

Редактор *С. Левензон*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *Е. Малыгина, А. Конкина*

Верстка *Т. Коровенковой*

В оформлении обложки использован слайд

© cynoclub/Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.11.2023.

Формат 75 × 110^{1/32}. Гарнитура «Centro».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,5.

Тираж 3000 экз. В-РЗН-32355-01. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака «КоЛибри» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – «КоЛибри» тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит. Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сойкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

